

Н. А. Капитонова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

ФЕНОМЕН ПОВТОРНОГО ПЕРЕВОДА: ПЕРЕВОДЫ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «МУМУ»

Феномен повторного перевода все еще представляет собой малоизученную область теории художественного перевода, поэтому он входит в научный интерес исследователей. В то время как зарубежные ученые используют термин «повторный перевод», в отечественной науке предпочтение отдают такому определению как «множественность переводов». Советский филолог и переводчик А. В. Фёдоров одним из первых обратился к проблеме переводной множественности как важной категории художественного перевода [Федоров 2002: 186]. На начальном этапе исследования данного понятия свой значимый вклад также внес Ю.Д. Левин, определив «переводную множественность» как существование в данной национальной литературе нескольких переводов одного и того же иноязычного литературного произведения, которое в оригинале имеет, как правило, одно текстовое воплощение [Левин 1992: 213]. А П. М. Топер, в свою очередь, отмечает, что множественность является естественным атрибутом художественного перевода, связанным с понятием творческой личности, соревнованием талантов [Топер 2000: 228].

Исследователи Е. Л. Лысенкова и Р. Р. Чайковский определяют переводную множественность как многоаспектное явление и разграничивают это понятие на следующие подвиды – активную и пассивную; синхроническую и диахроническую. При этом существует некоторая сложность в воссоздании хронологической последовательности переводов, так как вопросы хронологии перевода до сих пор не разработаны и дату публикации перевода приходится принимать за время его создания. Синхроническая переводная множественность относится к переводам, появляющимся сразу же после появления оригинала, диахроническая – к переводам, выполненным спустя значительный промежуток времени. Что касается активной переводной множественности, она включает в себя различные переводные тексты одного и того же оригинала, которые действительно функционируют в литературе и часто перепечатываются. В то время как пассивная переводная множественность состоит из какого-то одного заранее выбранного перевода, который замещает текст оригинала, а все другие переводы этого же текста уходят на второй план [Чайковский, Лысенкова 2001: 188–198].

Теоретики перевода выделяют разные причины появления переводной множественности. Так, Е.М. Масленникова выделяет следующие причины: интерпретационный диапазон текста, приводящий к множественности его прочтений; обобщённость художественного образа и сжатость / напряжённость

поэтической мысли; историко-функциональная изменчивость в сфере переводящего языка, приводящая к последовательному устареванию одного перевода и замене его на другой; личностное пристрастие к переводимому автору или к конкретному произведению; увлечение творчеством автора в стране переводящего языка; попытки понять «чужую» культуру, понять и переосмыслить черты национального характера и т.д.; исторические причины, требующие актуализации параметров «чужой» культуры [Масленникова 2016: 143].

«Мощность» и культурная значимость текста влекут за собой увеличение количества появляющихся новых переводов как личностных проекций, получаемых под влиянием вновь возникших внешних и внутренних условий. В этом случае переводы являются зависимыми по отношению к оригиналу, но независимыми по отношению друг к другу.

Разные переводчики применяют различные способы и приемы для создания адекватного варианта перевода. В рамках настоящей статьи феномен повторного перевода обсуждается на примере рассказа И.С. Тургенева «Муму», выполненных переводчиками К. Гарнетт (1895) и Р. Фриборном (1999).

Рассмотрим пример, иллюстрирующий разные переводческие решения при передаче национально-специфической реалии «богатырь».

Оригинал	Перевод К. Гарнетт	Перевод Р. Фриборна
Из числа всей ее челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рождения.	Of all her servants, the most remarkable personage was the porter, Gerasim, a man full twelve inches over the normal height, of <i>heroic</i> build, and deaf and dumb from his birth.	Among all her house servants the most remarkable was the yardman Gerasim, a man of more than six feet in height, built <i>like one of the legendary heroes of old</i> and deaf and dumb from birth.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «богатырь» это: 1) герой русских былин, совершающий воинские подвиги; 2) (перен.) человек очень большой силы, стойкости, отваги [Толковый словарь С. И. Ожегова URL].

Для передачи этой реалии К. Гарнетт использует многозначную лексику “heroic”. Рассмотрим значение, использованное в данном контексте. Согласно большому англо-русскому словарю В. К. Мюллера, “heroic” – героический, геройский [Мюллер 2007: 531]. В Кембриджском словаре английского языка “heroic” обладает значением «очень храбрый или великий» [Кембриджский словарь URL].

Р. Фриборн же использует целую фразу “like one of the legendary heroes of old”. Основной является лексема “hero” в значении «герой» [Мюллер 2007: 531], которая в Кембриджском словаре определяется как «человек, которым восхищаются, потому что он сделал что-то очень смелое или достиг чего-то великого» [Кембриджский словарь URL]. Переводчик также использует определение “legendary” и дополнение “of old”, подчеркивая, что в данном

контексте имеется в виду герой былин и сказаний. На наш взгляд более удачным представляется переводческое решение Р. Фриборна, так как в данном случае наиболее полно переданы национально-специфические особенности лексемы «богатырь».

Рассмотрим еще один пример, непосредственно связанный с первым, иллюстрирующий разные тактики переводчиков при передаче лексемы «богатырский».

Оригинал	Перевод К. Гарнетт	Перевод Р. Фриборна
Ему отвели над кухней каморку; он устроил ее себе сам, по своему вкусу, соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырех чурбанах, — истинно богатырскую кровать...	He was assigned a little garret over the kitchen; he arranged it himself to his own liking, made a bedstead in it of oak boards on four stumps of wood for legs — a truly <i>Titanic</i> bedstead...	He was given a small room above the kitchen and there he fixed himself up according to his own tastes, made a bed for himself out of oak planks set on four wooden blocks — a veritably <i>heroic</i> bed...

Данную лексему К. Гарнетт передает с помощью лексической единицы “*Titanic*”, образованной от слова «Титан», божества в древнегреческой мифологии, и обладающей значением «титанический, колоссальный» [Мюллер 2007: 1312]. В Кембриджском словаре “*Titanic*” определяется как «чрезвычайно мощный, сильный, важный или большой» [Кембриджский словарь URL]. Таким образом, лексемы «богатырь» и «богатырский» никак не связаны в данном переводе.

Р. Фриборн в свою очередь использует лексему “*heroic*”, подробно рассмотренную нами выше. При этом, вероятнее всего, выбор переводчика обоснован тем, что ранее при передаче лексемы «богатырь» была использована лексема “*hero*”, так, читатель понимает о каком именно «герое» идет речь. Таким образом, на наш взгляд, перевод Р. Фриборна более приближен к оригиналу и способствует целостному восприятию текста.

Следующий пример иллюстрирует разные переводческие решения при передаче национально-специфической реалии «кафтан».

Оригинал	Перевод К. Гарнетт	Перевод Р. Фриборна
Он только ждал нового <i>кафтана</i> , обещанного ему дворецким, чтоб в приличном виде явиться перед барыней, как вдруг этой самой барыне пришла в голову мысль выдать Татьяну за Капитона.	He was only waiting for a new <i>coat</i> , promised him by the steward, to present a proper appearance before his mistress, when this same mistress suddenly took it into her head to marry Tatiana to Kapiton.	He was only waiting for the new <i>caftan</i> promised by the steward, so that he could appear before his mistress appropriately dressed, when this very mistress took it into her head to arrange for Tatyana to be married to Kapiton.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «кафтан» представляет собой «старинную мужскую долгополую верхнюю одежду» [Толковый словарь С. И. Ожегова URL].

К. Гарнетт использует лексему “coat”. Слово “coat” многозначно, рассмотрим определение данного слова как предмета одежды. Согласно словарю В. К. Мюллера “coat” как предмет одежды может обозначать: 1) пиджак; мундир; френч; китель; 2) верхнее платье, пальто [Мюллер 2007: 211]. Согласно Кембриджскому словарю английского языка “coat” – верхняя часть одежды с рукавами, которая надевается поверх другой одежды, обычно для того, чтобы было тепло [Кембриджский словарь URL].

Р. Фриборн в свою очередь применяет прием транслитерации и использует лексему “caftan” (другой вариант транслитерации – “kaftan”) в значении «длинный свободный предмет одежды с широкими рукавами, который носят в Западной Азии» [Кембриджский словарь URL]. В Оксфордском словаре представлено более полное определение: «длинный свободный предмет одежды, обычно с поясом на талии, который носят мужчины в арабских странах» [Оксфордский словарь URL]. Таким образом, оба переводчика по-разному стремятся передать значение реалии «кафтан» – с точки зрения формальной эквивалентности перевод Р. Фриборна наиболее приближен к оригиналу и отражает национальную принадлежность, несмотря на то, что в англоязычном пространстве данная реалья, в основном, ассоциируется со странами Западной Азии, в то время как К. Гарнетт прибегает к приему генерализации.

Исходя из выше перечисленных примеров, можно сделать некоторые выводы о феномене повторного перевода. Переводческие решения обоих переводчиков обусловлены сложностью оригинальной работы, возможностью многочисленных интерпретаций, временем создания перевода и собственными творческими методами. Действительно, существуют такие выдающиеся переводы, как перевод К. Гарнетт, который до сих пор переиздается и не теряет своей ценности. Однако в нем присутствуют неточности, упускаются некоторые детали. Поэтому перевод Р. Фриборна в данном случае представляется максимально эквивалентным оригинальному тексту.

ЛИТЕРАТУРА

Кембриджский словарь английского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 13.05.2021).

Левин Ю. Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. М.: Прогресс, 1992. С. 213–223.

Масленникова Е.М. Переводческая множественность: причины и предпосылки // Понимание и рефлексия в культуре, науке и образовании: сб. науч. тр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2016. С. 138–161.

Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь / сост. В. К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М. Ю. Бродский. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 1536 с.

Оксфордский словарь английского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 13.05.2021).

Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 13.05.2021).

Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 254 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода. (Лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностранных языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. 416 с.

Чайковский Р.Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р.М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001. 211 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

Тургенев И. С. Муму / М.: Издательство Махаон, 2020. 112 с.

Turgenev I. First Love and Other Stories / Translated by Richard Freeborn. Oxford University Press, 1999. 304 p.

Turgenev I. The Torrents of Spring, First Love, and Mumu / Translated by Constance Garnett. Lulu Press, 2018. 148 p.